

ВЛИЯНИЕ ПРИМЕСЕЙ ПЕРЕХОДНЫХ МЕТАЛЛОВ НА НАКОПЛЕНИЕ РАДИАЦИОННЫХ ДЕФЕКТОВ В *p*-КРЕМНИИ

Л. А. Казакевич, В. И. Кузнецов, П. Ф. Лугаков, А. Р. Салманов

Научно-исследовательский институт прикладных физических проблем им. А. Н. Севченко,
220064, Минск, Беларусь
(Получена 28.05.1992. Принята к печати 28.09.1992)

Изучено накопление радиационных дефектов в полученном по методу Чохральского *p*-кремнии ($\rho = 3 \div 20 \text{ Ом} \cdot \text{см}$), легированном титаном, цирконием или гафнием. Экспериментальные результаты получены из холловских измерений и анализа температурных и инжекционных зависимостей времени жизни носителей заряда. Показано, что наличие в решетке кремния примесей переходных металлов IV группы приводит к изменению эффективности введения при облучении γ -квантами ^{60}Co кислородо- и углеродосодержащих комплексов и скорости удаления бора из узлов. Результаты объясняются с учетом влияния полей упругих напряжений, создаваемых скоплениями атомов переходных металлов, на пространственное распределение по кристаллу фоновых примесей кислорода и углерода и миграцию подвижных радиационных дефектов при облучении.

Примеси переходных металлов IV группы в кремнии имеют тенденцию к образованию мелких групп [1], а при их концентрации от $1 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ до предела растворимости ($3.3 \div 5.6 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$) происходит формирование примесных кластеров, которые могут оказывать влияние на протекание радиационных процессов, так как присутствие структурных нарушений (дислокации, границы раздела, примесно-дефектные скопления), создающих в кристаллической решетке поля упругих напряжений, приводит обычно к особенностям в накоплении и отжиге радиационных дефектов (РД) [2-4]. Целью данной работы было исследование процессов радиационного дефектообразования в легированном примесями переходных металлов кремнии.

Эксперименты выполнялись на *p*-Si, полученном по методу Чохральского, с содержанием бора $N_B = (1 \div 7) \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$. При выращивании кристаллы до полностью легировались до концентраций $\sim 1 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$ титаном (Si(B, Ti)), цирконием (Si(B, Zr)) или гафнием (Si(B, Hf)). В качестве контрольных использовались легированные только бором образцы кремния (Si(B)) с близкими значениями удельного сопротивления. Концентрация фоновых примесей кислорода и углерода в этих материалах составляли соответственно $(6 \div 9) \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ и $\leq 1 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$. На различных этапах облучения γ -квантами ^{60}Co (температура облучения $T_r \leq 50^\circ \text{C}$) выполнялись холловские измерения (температура измерения $T_m = 80 \div 400 \text{ K}$), а также исследовались зависимости времени жизни носителей заряда (стационарная фотопроводимость, фотомагнитозлектрический эффект, модуляция проводимости в точечном контакте) от уровня их инжекции и температуры. Из этих данных рассчитывались при $T_m = 300 \text{ K}$ коэффициенты радиационного изменения концентрации $K_p = (\rho_0 - \rho_\Phi) / \Phi$ и времени жизни $K_\tau = (\tau_\Phi^{-1} - \tau_0^{-1}) / \Phi$ носителей заряда (ρ_0 , τ_0 и ρ_Φ , τ_Φ — концентрация и время жизни носителей заряда соответственно до и после облучения интегральным потоком Φ). Отметим, что K_p и K_τ , как известно [5], пропорциональны концентрации образующихся при облучении компенсирующих и рекомбинационных

Материал	ρ , Ом·см	$N_B \cdot 10^{15}$, см ⁻³	$K_p \cdot 10^{-4}$, см ⁻¹	$K_r \cdot 10^{-12}$ см ² ·с ⁻¹
Si (B, Ti)	18.0	1.2	1.4	—
Si (B)	20.5	1.0	1.1	—
Si (B, Ti)	4.5	4.5	2.3	—
Si (B)	5.0	3.9	2.1	—
Si (B, Zr)	14.0	1.5	1.0	2.5
Si (B)	14.0	1.5	1.2	1.8
Si (B, Hf)	7.0	2.8	1.5	4.3
Si (B)	6.5	3.0	1.6	3.1
Si (B, Hf)	3.3	6.5	2.1	5.2
Si (B)	3.0	7.0	2.6	5.0

центров, а K_r , кроме того, зависит и от пространственного распределения РД [6] (равномерно распределенные по объему кристалла или локализованные в скоплениях, окруженных потенциальным барьером Ψ для носителей заряда).

Определенные для исследуемых и контрольных кристаллов коэффициенты K_p и K_r приведены в таблице. Как видно, наблюдается не только известная зависимость эффективности образования РД от удельного сопротивления (от концентрации бора), но также сказывается наличие атомов переходных металлов. При этом, как следует из результатов исследований, K_p и K_r практически не зависят от содержания титана, гафния или циркония при изменении их концентрации от $1 \cdot 10^{18}$ до $3 \cdot 10^{19}$ см⁻³.

Анализ температурных зависимостей коэффициента Холла показывает, что наблюдаемое на опыте при облучении уменьшение концентрации носителей заряда обусловлено как удалением атомов бора из узлов, так и образованием компенсирующих РД с уровнем $E_v + 0.35$ эВ. Выполненные эксперименты по кинетике накопления и отжига РД дают основание считать, что вытесненный из узлов бор при используемых режимах облучения практически полностью уходит на образование комплексов межузельный бор—межузельный кислород ($B_i O_i$) с акцепторным энергетическим уровнем $E_c - 0.26$ эВ, а уровень $E_v + 0.35$ эВ связан с комплексами межузельный углерод—межузельный кислород ($C_i O_i$) [7-9]. Это означает, что в исследуемых кристаллах p -Si основными компенсирующими центрами являются РД межузельного типа, тогда как вакансионные комплексы либо электрически нейтральны (A -центры), либо концентрация комплексов (углерод—кислород—дивакансия, дивакансия) мала по сравнению с $C_i O_i$.

На рис. 1 приведены зависимости скоростей образования $\eta = N/\Phi$ комплексов $B_i O_i$ и $C_i O_i$ (N — концентрация дефектов) от концентрации атомов бора в узлах решетки N_{B_s} . При этом считалось, что $\eta_{B_i O_i}$ совпадает со скоростью удаления атомов бора из узлов $\eta_B = (N_{B_s}^0 - N_{B_s}^{\infty})/\Phi$ ($N_{B_s}^0$, $N_{B_s}^{\infty}$ — концентрации бора в узлах решетки до и после облучения), так как другие РД, содержащие бор (комплексы $B_i B_s$, $B_i C_s$), формируются преимущественно в процессе отжига при температурах выше 100°C [8, 9]. Как видно, $\eta_{C_i O_i}$ и $\eta_{B_i O_i}$ определяются наличием в кристаллах примесей титана, циркония и гафния, причем с уменьшением атомного номера (радиуса r [10]) легирующего элемента ($r_{\text{Hf}} > r_{\text{Zr}} > r_{\text{Ti}}$) имеет место увеличение $\eta_{C_i O_i}$ и уменьшение $\eta_{B_i O_i}$. Кроме того, $\eta_{C_i O_i}$ довольно слабо зависит от содержания основной легирующей примеси, а $\eta_{B_i O_i}$, как и K_r (таблица), линейно увеличивается с ростом N_{B_s} . Это значит, что комплексы $C_i O_i$ в данном случае не являются эффективными центрами рекомбинации носителей заряда, а изменение τ при облучении обусловлено накоплением РД, в состав которых входит бор, т. е. комплексов $B_i O_i$ с уровнем $E_c - 0.26$ эВ.

В облученных кристаллах p -типа, содержащих высокую плотность введенных пластической деформацией дислокаций ($N_D > 1 \cdot 10^6$ см⁻²), с ростом уровня инжекции $\Delta p/p_0$ носителей заряда наблюдалось увеличение K_r [11]. Объяснялся

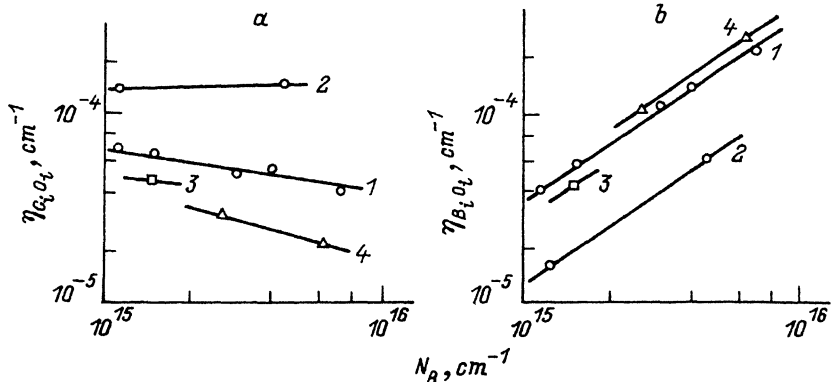

Рис. 1. Зависимости скоростей образования комплексов C_7O_1 (a) и B_7O_1 (b) от концентрации бора в кристаллах. Материал: 1 — Si(B); 2 — Si(B,Ti); 3 — Si(B,Zr); 4 — Si(B,Hf).

этот экспериментальный результат с учетом того, что при наличии дислокаций возникают потенциальные барьеры Ψ для основных и ямы для неосновных носителей заряда, в силу чего неравновесные электроны и дырки оказываются пространственно разделены, и скорость их рекомбинации на созданных облучением центрах, локализованных в примесно-дефектной атмосфере дислокаций, достаточно мала. При увеличении $\Delta p/p_0$ происходит снижение Ψ и возрастает скорость рекомбинации носителей заряда, а также величина K_r . Аналогичный характер инъекционных зависимостей K_r имеет место и в p -кремнии, легированном примесями переходных металлов (рис. 2). Можно предположить, что здесь потенциальные барьеры создаются скоплениями заряженных комплексов C_7O_1 , а рекомбинация носителей заряда осуществляется через акцепторный уровень комплексов B_7O_1 . С уменьшением радиуса примесей переходных металлов увеличивается $\eta_{C_7O_1}$ (рис. 1, a), что приводит к возрастанию плотности заряда и высоты барьера Ψ . По этой причине зависимость K_r от $\Delta p/p_0$ в Si(B, Hf) должна быть более сильной, чем в Si(B, Zr), что действительно наблюдается на опыте (рис. 2, кривые 3 и 4).

Скопления электрически и рекомбинационно-активных РД образуются, по нашему мнению, вблизи кластеров примесей переходных металлов, создающих в кристаллической решетке поля упругих напряжений, величина которых определяется атомным радиусом примеси. Подобно тому, как это имеет место в кристаллах, легированных редкоземельными элементами [12], у кластеров титана, циркония и гафния под воздействием их полей упругих напряжений при выращивании может формироваться атмосфера, состоящая из фоновых примесей кислорода и углерода. В процессе облучения к примесным кластерам мигрируют подвижные РД, в частности, вытесненные из узлов межузельные атомы бора и углерода. Здесь они взаимодействуют с атомами кислорода с образованием комплексов C_7O_1 и B_7O_1 , в результате чего примесная атмосфера кластеров перестраивается в примесно-дефектную. С ростом атомного номера примесей переходных металлов увеличиваются напряжения, создаваемые кластерами, а атмосфера становится более насыщенной углеродом, который диффундирует в деформированную область кристалла, что приводит к компенсации возникших там напряжений и уменьшению доли растворенного углерода в матрице кристалла. Из-за этого при облучении возрастает эффективность взаимодействия собственных межузельных атомов с бором, что в итоге и приводит к наблюдаемому на опыте увеличению $\eta_{B_7O_1}$ и уменьшению $\eta_{C_7O_1}$.

Таким образом, полученные результаты и их анализ позволяют сделать заключение, что образующиеся при облучении комплексы C_7O_1 и B_7O_1 накаплива-

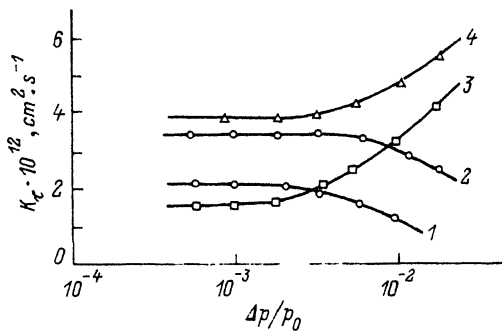

Рис. 2. Инжекционные зависимости коэффициентов радиационного изменения времени жизни носителей заряда. Материал: 1, 2 — Si(B); 3 — Si(B, Zr); 4 — Si(B, Hf). ρ , Ом·см: 1, 3 — 14.0; 2 — 6.5; 4 — 7.0.

ются преимущественно вблизи кластеров примесей титана, циркония или гафния, формируя их примесно-дефектную атмосферу. При этом скорость образования комплексов C_iO_i уменьшается, а комплексов V_iO_i увеличивается с ростом атомного радиуса примеси, что обусловлено пространственным перераспределением фоновых примесей и подвижных РД из-за изменения величины полей упругих напряжений, создаваемых кластерами переходных металлов.

Авторы благодарны В. К. Прокофьевой, любезно предоставившей легированные различными примесями образцы для исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Н. Т. Баграев, Л. С. Власенко, Ю. А. Карпов, Т. А. Ковалева. В сб.: Тез. докл. VI конф. по процессам роста и синтеза полупроводниковых кристаллов и пленок, т. 2, 181. Новосибирск (1982).
- [2] Э. Н. Вологдин, Г. А. Жукова, В. Н. Мордкович. ФТП, 6, 1306 (1972).
- [3] Л. А. Казакевич, П. Ф. Лугаков. ФТП, 14, 124 (1980).
- [4] Н. Н. Герасименко, В. Н. Мордкович. Поверхность, вып. 6, 5 (1987).
- [5] В. С. Вавилов. Действие излучений на полупроводники, 264. М. (1963).
- [6] Р. Ф. Коноплева, В. Л. Литвинов, Н. А. Ухин. Особенности радиационного повреждения полупроводников частицами высоких энергий, 174. М. (1971).
- [7] M. T. Asom, J. L. Benton, R. Sauer, L. C. Kimerling. Appl. Phys. Lett., 51, 256 (1987).
- [8] P. J. Drevinsky, C. E. Cafer, S. P. Tobin, J. C. Mikkelsen, L. C. Kimerling. Mater. Res. Soc. Symp. Proc., v. 104, 167. Pittsburgh (1988).
- [9] P. J. Drevinsky, C. E. Cafer, L. C. Kimerling, J. L. Benton. Def. Contr. Semicond., 341. Amsterdam (1990).
- [10] Б. К. Вайнштейн, В. М. Фридкин, В. Л. Инденбом. Современная кристаллография, т. 2. Структура кристаллов, 7. М. (1979).
- [11] L. A. Kazakevich, P. F. Lugakov, I. M. Filippov. Phys. St. Sol. (a), 113, 307 (1987).
- [12] В. Б. Неймаш, М. Г. Соснин, В. И. Шаховцов, В. Л. Шиндич. ФТП, 15, 786 (1981).

Редактор Л. В. Шаронова